

Нравственные аспекты свободы в киберпространстве

© Я.И. Кот

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Исследовано влияние информационно-коммуникационных технологий на понимание свободы в условиях техногенного общества. Рассмотрены морально-этические аспекты проблемы виртуальной свободы (свободы в киберпространстве) в современных этических концепциях (виртуальная, сетевая, информационная и компьютерная этика). Изучен такой прикладной аспект свободы, как свобода доступа к конфиденциальной информации. Проанализирована концепция информационной этики Л. Флориди, компьютерной этики Р. Капурро, конфиденциальной этики Р. Брея. Сделан вывод о двойственном характере свободы в информационном обществе. Отмечена необходимость междисциплинарных усилий в изучении свободы как универсалии культуры в современную эпоху.

Ключевые слова: виртуальная свобода, киберпространство, конфиденциальность, информационно-коммуникационные технологии, информационная этика, компьютерная этика

Введение. В условиях информационного общества происходит изменение содержания и функций универсалий культуры, в том числе и такой универсалии, как свобода, под которой все чаще понимается виртуальная свобода (свобода в киберпространстве). Она детерминирована свойствами самой виртуальности, такими как ускорение темпов и рост масштабов информационной насыщенности, анонимность пользователей, влияние на идентичность и социализацию личности. В этой ситуации возникает настоятельная необходимость в социально-философском анализе влияния информационно-коммуникационных технологий на понимание свободы и в исследовании морально-этических аспектов свободы в информационном обществе. Проблематика виртуальной свободы рассматривается в настоящее время в русле этических исследований киберпространства (сетевая, информационная, компьютерная, виртуальная этика, инфоэтика, нэтикет, этика интернет-сообществ). При этом до сих пор среди специалистов, работающих в указанных разделах современной прикладной этики, такие термины, как *виртуальная, сетевая, компьютерная и информационная этика* воспринимаются как синонимы. Следует отметить, что данные этические концепции, в которых анализируются нравственные аспекты свободы в киберпространстве и их взаимосвязи с феноменом свободы в константной реальности, находятся в стадии становления и концептуализации и требуют тщательного изучения.

Нравственные аспекты свободы в компьютерной и информационной этике. Рассмотрение нравственных аспектов свободы

начнем с компьютерной этики, которая как раздел современной прикладной этики носит междисциплинарный характер, а ее проблемы разрабатывают специалисты разных областей гуманитарного и технического знания. По мнению Дж. Мура [1], в проблемное поле компьютерной этики включены вопросы социального воздействия информационных технологий на человека и общество, что значительно расширяет границы свободы личности. Однако рост степеней свободы требует ее ограничения путем создания определенных принципов этического применения информационно-коммуникационных технологий [1].

Распространение информационно-коммуникационных технологий способствует росту степеней свободы личности в силу того, что киберпространство стало одним из аспектов повседневности. Специалисты по компьютерной этике выделяют три основных нравственных аспекта свободы:

1) рост возможностей и степеней свободы человека, детерминированный развитием информационных технологий;

2) повышение моральной ответственности профессионалов в сфере распространения информации, для чего создаются моральные кодексы в этой области;

3) проникновение компьютерных технологий, которое изменяет поведение и общение людей в культуре повседневности.

По своим целям и задачам компьютерная этика может быть признана одной из разновидностей профессиональной этики, наподобие юридической этики, этика СМИ и т. п. Кроме того, компьютерную этику рассматривают в качестве варианта инженерной этики. По отношению к феномену свободы принципы компьютерной этики предполагают определенные моральные ограничения: непричинение сознательного вреда посредством использования компьютерных сетей и систем, недопустимость вмешательства в деятельность других пользователей [2]. Кроме того, в принятых кодексах компьютерной этики содержится запрет на фальсификацию данных и распространение противозаконной информации, эти требования есть и в Национальном кодексе деятельности в области информатики и телекоммуникаций в России (1996).

Применение информационных технологий позволяет исследовать такой прикладной аспект свободы, как свобода доступа к конфиденциальной информации. Неправомерный доступ может привести к совершению преступлений в информационной сфере. Морально-этический аспект проблемы свободы доступа к конфиденциальной информации переплетается с правовым и политическим аспектами этой проблемы. В кодексах компьютерной этики данный пункт оговаривается особо, но все ведущие корпорации в этой сфере уделяют пристальное внимание указанной проблеме, разрабатывая политику

конфиденциальности. Еще один аспект проблемы свободы в киберпространстве — свобода доступа к сети Интернет и распространения информации, что приводит, особенно у подростков, к замене реального общения виртуальным, подмене реальности. Новая коммуникационная среда, в свою очередь, формирует новую виртуальную свободу, ограниченную изменившимися алгоритмами деятельности и общения, которые не совпадают с устоявшимися социальными нормами.

Расширение границ свободного общения в киберпространстве видоизменяет формы и способы общения: возникают и формируются неологизмы, компьютерный арго, сокращения, что ведет к снижению уровня образованности и грамотности. Сторонники компьютерной этики отмечают, что в современном обществе резко увеличиваются степени свободы индивидов, поскольку усиление потоков информации способствует развитию образовательных технологий, росту и продуктивности научных исследований, совершенствованию социальной сферы в целом. В результате развития компьютерных технологий, по мнению специалистов в области компьютерной этики, повышается свобода социальной мобильности, смены сфер деятельности, упрощается процесс коммуникаций, появляются новые возможности для постоянного роста образовательных технологий и повышения профессиональной грамотности и навыков.

Проблема свободы доступа к конфиденциальной информации доминирует и в исследованиях по информационной этике. Признавая прикладной характер последней, следует отметить, что в результате бурных дискуссий этот вопрос приобрел более широкий характер, включающий политические и правовые аспекты. Приняты международные конвенции о свободе доступа к информации, проводятся международные конгрессы ЮНЕСКО по проблемам информационной этики [3, 4].

С позиций исследования свободы как универсалии культуры следует отметить, что все авторы, изучающие проблемы этики в применении к киберпространству, говорят о значимости взаимодействия морали и права: хотя эти сферы общественных отношений всегда были взаимосвязаны, в информационном обществе становятся интегрированными сферами.

В отличие от компьютерной этики, ориентированной преимущественно на разработку моральных кодексов, в информационной акцент делается на свободу обращения с информацией. Ее широкое распространение и специфика киберпространства формируют иллюзорное представление о дополнительных степенях свободы, позволяющих нарушать социальные нормы, моральные установления, обойти социальный контроль. Критики виртуальной свободы видят

в последней причину падения нравственности в социуме, сознательно абстрагируясь от положительных последствий свободы в киберпространстве.

Трактовка виртуальной свободы в концепциях Л. Флориди и Р. Капурро. Центральной проблемой этического осмысления виртуальной свободы является неоднородность киберпространства. Специалисты в области информационной этики обращают внимание на формирование новой среды обитания современного человека, которая, наряду с природной средой и техносферой, оказывает влияние на личность и социум. Эту среду, в свое время названную В.И. Вернадским и Тейяром де Шарденом ноосферой, современный английский специалист в информационной этике Л. Флориди именуется инфосферой.

Флориди рассматривает компьютерную и информационную этику как полностью тождественные, при этом являющиеся компонентами экзетики и общей теории инфоонтологии. В основе последней лежит признание доминирования информации как глобальной ценности, которая ведет к изменению не только моральных, но и социальных качеств личности. Особый интерес представляет мнение Флориди об изменении содержания свободы как универсалии культуры с позиций его онтоцентрической концепции. С этих позиций свобода отражает степень распространения информации как ценности, значимой для социального субъекта в трех основных направлениях:

- 1) ценность и значимость свободы как содержания информации;
- 2) этические аспекты свободы применения информации;
- 3) свобода в самой информационной среде, т. е. моральные аспекты ее оценки, алгоритмов распространения и защиты.

Поскольку в основе концепции Флориди лежит идея признания моральных ценностей как основы убеждений и нравственного поведения человека, примеривающего на себя различные социальные роли в зависимости от характера информации, то и представления об этических оценках свободы как компонента морального отношения становятся внутренней ценностью личности. При этом соотношение субъективной оценки свободы зависит от той проекции информации, которая доминирует в настоящий момент и соответствует данной роли. Внешняя среда, включающая социальные нормы, предстает как один из информационных объектов, который может регулироваться с позиций «этического стратегического управления информационной средой» [5].

Рассматривая с точки зрения концепции инфоонтологии любой объект как самоцель, Флориди вынужден признать, что свобода в таком случае является только информационным объектом, требующим нравственного отношения. В основе такого отношения лежит совокупность некоторых свойств, алгоритмов поведения, по аналогии

с шахматными фигурами. С изменением положения в социуме или отношения с другими людьми «свобода как инфообъект может представлять как некая ментальная сущность» [6]. Таким образом, претендуя на создание глобальной информационной этики, Флориди акцентирует внимание на моральных аспектах свободы, включая отношение к окружающей природной среде, другим людям и самому себе. При этом нравственное отношение и границы свободы с позиций его концепции предстают как детерминированные современными информационными технологиями и цифровыми носителями.

Сторонники компьютерной этики выделяют в границах свободы и отношении человека к техническим устройствам, что немаловажно в свете популярности современных гаджетов, их превращения в своеобразные фетиши информационного общества. В концепции Флориди этот аспект понимания нравственных отношений находится вне поля зрения исследователя, так как вещественная часть компьютерных устройств и техносфера в целом исключены из проблемного поля изучения.

Еще одним признанным специалистом в области компьютерной и информационной этики является Р. Капурро. Если сравнить концепции Капурро и Флориди, можно выявить общие черты этих подходов в трактовке виртуальной свободы. Во-первых, сторонники данных концепций признают изменение содержания и статуса универсалии культуры «свобода» в условиях развертывания техногенной цивилизации и киберпространства. Во-вторых, отмечают изменение представлений о свободе в виртуальной среде. В-третьих, выделяют нравственные аспекты в качестве доминант определения свободы в процессе адаптации и социализации личности. В-четвертых, рассматривают этические проблемы идентичности личности как свободной в самореализации с позиций прикладной этики.

Так как с точки зрения прикладной этики в киберпространстве личность осознает собственную идентичность и границы свободы иначе, чем в реальном мире, значение моральных норм при формировании новых алгоритмов деятельности и общения возрастает. В концепциях указанных авторов можно обнаружить и различия. Например, по мнению Капурро, техносфера как составляющая современного образа жизни общества и человека является объектом нравственного отношения и требует свободы доступа не только к информации, но и к техническим устройствам. При этом исследователь отмечает преимущественно негативные последствия влияния информационно-компьютерных систем и технологий на морально-нравственное сознание и этические нормы. В информационной этике Флориди объекты техносферы выносятся за рамки исследования с точки зрения свободы и нравственности. Хотя роль информационной этики в выявлении тен-

денций процессов мультикультурации и межкультурных коммуникаций признается в предлагаемых стратегиях создания единой теории инфоэтики, ее связь с общей теорией морали пока остается вне поля зрения.

В концепции Флориди взаимодействие цифровых устройств и человека представлено достаточно полно с точки зрения нравственного значения в рамках нового направления философских исследований информации. Однако с позиций общей теории морали данная концепция не затрагивает вопросы общего глобального преобразования взаимодействия техносферы и человека, нравственные проблемы применения информационно-компьютерных устройств, их влияние на будущие пути развития современной цивилизации. При обращении к диалектическому взаимодействию информатизации и нравственных аспектов человеческой жизнедеятельности в отношении универсалий культуры и феномена свободы следует отметить выделение отечественными исследователями влияния виртуальной среды как в глобальном, так и в локальном и индивидуальном аспектах исследования [7–9].

Основные проблемы, которые выявляет информационная этика в отношении феномена свободы, — это правовые и нравственные вопросы свободы в сфере интеллектуальной собственности, защиты информации и условий ее распространения. Здесь на первый план выступает комплексный характер свободы как универсалии культуры в виртуальной среде, где процессы свободного обращения информации создают дополнительные условия для манипулирования, в том числе и с нарушением не только правовых, но и моральных норм. В глобальной сети Интернет и в киберпространстве в целом применяются различные способы и инструменты социально-психологического воздействия посредством манипулирования и управления поведением пользователей через мотивацию разных целевых групп аудитории. Различные сегменты сети являются культурной средой общения, в которой субъекты вовлечены в интерактивный диалог, но одновременно предстают и в качестве целевой аудитории и объектов, на которые направлено манипулирование. Данный прием (нарушение свободы личности) — один из предметов исследования специалистов в сфере сетевой этики [10].

Если первоначально проблемы этики в сети сводились к обсуждению вопросов общения, с течением времени они стали включать и вопрос приватности и автономии личности, соблюдения норм диалога. По мере развития информационных форм деятельности появляются этические кодексы специалистов в сфере интернет-технологий, стратегии, соглашения о конфиденциальности, разрабатываются нормативно-правовые акты, включающие запреты на диффамацию или оскорбления в социальных сетях.

Несмотря на различия в подходах и терминологии, исследования по этике киберпространства свидетельствуют, что проблема виртуальной свободы является значимой как на уровне культуры повседневности, так и на уровне теоретического изучения и рефлексии в формах духовной жизни. Нарушение личной свободы в Интернет-среде носит, как было выявлено ранее, одновременно глобальный и локальный характер. В глобальном плане происходит расширение границ свободы, массива и потоков информации, появляются новые виды деятельности, поведения, что ведет к развитию клипового мышления. В локальном плане, в соответствии с концепцией габитуса П. Бурдьё, человек может примерить несколько сетевых ролей, усвоить новые навыки и компетенции, в том числе и недоступные ранее.

Кроме того, этические аспекты свободы в киберпространстве неразрывно связаны с совершенствованием политических и правовых нюансов, поскольку законодательство большинства государств запрещает злоупотребление и копирование, распространение личных частных данных, гарантирует доступность информации, требует гарантий ее достоверности, содержит запреты на распространение некоторых видов сведений, нацелено на выявление киберпреступлений. Таким образом, в учениях прикладной этики информационного общества можно выделить следующие моральные дилеммы, которые характерны для понимания свободы: соразмерность безопасности и свободы, ограничения или бесконтрольности сетевого общения и деятельности в киберпространстве.

Следует отметить еще один значимый аспект свободы, рассматриваемый с позиций информационной этики, — манипулирование сознанием индивида. С развитием и распространением средств массовых коммуникаций возможности манипулирования возрастают, происходит интенсификация приемов и способов воздействия, расширяется практическое применение в социальном управлении, торговле, рекламе, политических технологиях. В исследованиях по данной проблеме наряду с термином «манипулирование» появилось понятие «манипулятивное влияние», означающее специфический общий подход к социальному взаимодействию и управлению, предполагающий при этом активное применение разнообразных средств и способов скрытого принуждения людей. В результате происходит сознательное нарушение права человека на собственный осознанный выбор и реализацию свободы.

Отмечая единство правовых и нравственных аспектов свободы в виртуальной среде, сторонники информационной этики выделяют следующие проявления этой взаимосвязи:

- сохранение конфиденциальности информации и личных данных пользователя, что является проблемой как глобального, так и локального характера;

- влияние технических и цифровых устройств на сознание и выбор индивида;
- решение проблемы цензуры и свободы безопасности информации в условиях цифрового взрыва;
- нарушение свободы и прав человека путем использования механизмов манипулирования при формировании клипового сознания и многих других.

Проблема конфиденциальности и конфиденциальная этика Р. Брея. В отношении проблемы конфиденциальности как нарушения свободы в рамках современных этических концепций сложились три основные точки зрения. Первая точка зрения представлена в работах Капурро, который полагает, что основной задачей межкультурной компьютерной этики как на теоретическом, так и на практическом уровне является ведение диалога в межкультурной коммуникации. При этом конфиденциальность, по его мнению, предстает как важное качество личности в ее сетевом бытии: «Этика информационной автономии задумана как средство этики обмена знаниями. Принцип солидарности не должен быть отделен от принципа автономии» [11]. Точка зрения Капурро на проблему свободы сквозь призму конфиденциальности соответствует либеральной системе ценностей и позиции атомарного анализа социального субъекта и его деятельности.

Вторая точка зрения отражает позицию современных глобальных поисковых систем и отражена в работах А. Веддера, доказывающего, что содержание понятия конфиденциальности требует новой трактовки, гарантирующей ее защиту для предотвращения возможности несанкционированного доступа в любой форме к анкетным данным и личной информации. В случае любого доступа возникает нравственная проблема использования полученных сведений и их применения без разрешения обладателя [12]. Важно, что исследователь отмечает комплексный и системный характер понятия конфиденциальности и ее взаимосвязь с категорией свободы.

Третья точка зрения на проблему конфиденциальности представлена в концепции Флориди, который рассматривает ее моральную ценность и функции, исходя из локальности и места возникновения нравственного конфликта. Он понимает такой конфликт как некое противоречие (онтологическое трение) и как следствие применения цифровых технологий в качестве определенного атрибута жизни современного человека, который не только изменяет природу инфосферы, но и ограничивает свободу человека. Эти процессы влияют на конфиденциальность, но в положительном смысле. Данный вектор связан с преодолением ограничений биологической природы человека, ростом масштабов и возможностей передвижения и общения, числа

информационных взаимодействий. Для инфоргов, вооруженных современным интерфейсом, весь мир становится средой обитания, в этом заключаются новые рамки человеческой свободы, не связанной жесткой конфиденциальностью [6, 13, 14]. Процесс информационной революции требует прикладной теории нравственности, что связано с формированием нового сознания, отличного от сознания не только человека традиционного общества, но и доинформационной эры.

Проблема конфиденциальности и виртуальной свободы лежит в основе прикладной этики киберпространства. Кроме того, она становится одной из доминирующих в информационной экономике, где персональные сведения и конфиденциальные данные превращаются в товар, появляются новые сферы деятельности, связанные с их использованием (например, деятельность так называемых охотников за головами, т. е. рекрутеров). В целях пресечения распространения конфиденциальных личных данных без ведома пользователя ограничиваются применение и употребление такого рода информации, несущей угрозу только свободе и идентичности человека.

Право на собственную конфиденциальность включает в себя невмешательство в частную жизнь, что требует защиты информации и личной идентификации (определение местонахождения человека, его профессиональные и личные интересы, круг общения и многое другое). При этом нравственные дилеммы отражают взаимосвязь и единство социальных изменений, поскольку затрагивают правовые и политические аспекты понимания свободы в виртуальной среде, ее единство с природной и техногенной средой.

Брей анализирует проблему влияния компьютерных устройств и систем на человека и его свободу с позиций социальной философии [15]. Подвергая критике другие концепции прикладной этики киберпространства, он отмечает, что этические проблемы — лишь один из аспектов свободного взаимодействия с технической средой, включающий вопрос о свободе применения информационных технологий не только в связи с повседневной жизнью, но и с точки зрения изменения природы современного человека и цивилизации. Обращаясь к вопросу об автономизации индивида, оснащенного современными гаджетами и интерфейсами, Брей в своей компьютерной конфиденциальной этике в качестве детерминирующего фактора рассматривает свободу во взаимодействии компьютера и индивида. Также он поднимает вопрос о моральной ответственности разработчиков инновационных компьютерных технологий. Брей переносит область применения анализа из сферы нравственных норм общения в сферу влияния компьютерных устройств на новые виды деятельности. Он отмечает, что свобода в создании и продвижении информационно-компьютерных технологий не только имеет двойственную природу, но и оказывает опосредованное влияние как на создателей техниче-

ских устройств, так и на пользователей. Призывая обратить внимание на рекламу и дизайн продуктов, разрабатываемых в сфере цифровых технологий, Брей фактически рассматривает те приемы и способы манипулирования, которые широко распространены в киберпространстве.

Для преодоления таких возможных манипуляций предлагается включить в процесс создания софта, т. е. программного обеспечения, основные нравственные принципы кодекса компьютерной этики, такие как «справедливость, независимость, демократия и неприкосновенность частной жизни», отмечает М.А. Дедюлина [16]. И далее она поясняет: «Все термины подразумевают права людей, использующих компьютерные технологии». При этом вне поля зрения автора остается вопрос о том, каким образом сделать эффективным действие моральных принципов для коллективного создателя инновационных технологий в сфере компьютерных устройств. К недостаткам концепции Брея следует отнести абстрактный характер предлагаемых принципов. Вместе с тем необходимо отметить, что его конфиденциальной компьютерной этике присущ комплексный подход к осознанию нравственных аспектов свободы.

Выводы. Реалии информационного общества ведут к дифференциации дискурсов нравственных проблем свободы личности. Происходит фрагментация вопросов и проблем прикладного характера при отсутствии общей теории и продолжающейся концептуализации виртуальной этики. Намечается тенденция исследования виртуальной свободы, которая не всегда коррелирует со свободой в реальной действительности. Двойственный характер свободы, единство таких аспектов данной универсалии культуры, как гносеологический, политический, правовой и нравственный, подвергаются анализу с позиций теоретического изучения проявлений этих аспектов в повседневной жизни. Обнаруживается общая тенденция роста числа исследований по проблеме свободы уже не в рамках единых концепций информационного общества, а в дискурсе конкретных проблем в определенной сфере жизнедеятельности.

Двойственность содержания свободы в информационном обществе детерминирована процессами индивидуализации и атомизации личности, возрастанием ее суверенности, ответственности за собственную судьбу. Приобретаемая самостоятельность неизбежно сопровождается одиночеством, изменением роли семьи, социальных отношений, средств и способов коммуникаций, ростом эскапизма. Немаловажный вклад в процессы индивидуализации общества вносит повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий, заменяющих реальное общение виртуальным, т. е. происходит вытеснение естественных социальных контактов кибернетическими. Осуществляется технологическое регулирование образа жизни, его детерминация компьютерными и сетевыми параметрами.

Благодаря процессам компьютеризации, возможностям сети Интернет, средствам массовой коммуникации формируется новый образ жизни человека, изменяются характер, средства и способы деятельности, поведение, общение, сама природа человека. Пространственное распространение виртуального образа жизни происходит практически повсеместно, что ведет к обострению нравственных проблем и распространению моральных дилемм. Следствием данных процессов является тенденция перехода от общих концепций информационного общества к конкретным исследованиям сфер общественной жизни, например, бурное развитие прикладной этики киберпространства.

Сравнительный анализ трактовок виртуальной свободы позволяет сделать вывод о двойственном характере свободы в условиях информационного общества, а также о необходимости междисциплинарных усилий в изучении свободы как универсалии культуры в современную эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Moor J.H. Reason, Relativity, and Responsibility in Computer Ethics. *Computers and Society*, 1998, pp. 14–21.
- [2] Lee W.W., Chan A.K. Computer Ethics: an Argument for Rethinking Business Ethics. *The 2nd World Business Ethics Forum: Rethinking the Value of Business Ethics*, 2008, pp. 91–110.
- [3] Доступ к информации: международные документы. *Центр правовой трансформации*. URL: <http://www.lawtrend.org/information-access/information-access-information-access/programmy-i-proekty-2> (дата обращения 15.09.2016).
- [4] Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». Отчет за 2008–2013 гг. URL: http://www.ifapcom.ru/files/2015/ifap_report/ifap_report_2008-2013.pdf (дата обращения 15.09.2016).
- [5] Floridi L. The Philosophy of Information: Ten Years Later. *Metaphilosophy*. *Oxford*, 2010, vol. 41, no. 3, pp. 420–442.
- [6] Floridi L. *Information: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2010, pp. 238–243.
- [7] Войскунский А.Е., Дорохова О.А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы. *Вопросы философии*, 2010, № 5, с. 5–10.
- [8] Гиренок Ф.И. *Удовольствие мыслить иначе*. Москва, Академический проект, 2008, 235 с.
- [9] Дедулина М.А. Компьютерная этика: философский анализ. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*, 2016, вып. 1. URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/filosofskie-problemy-informatsionnyh-tehnologiy-i-kiberprostranstva> (дата обращения 08.09.2016).
- [10] Малюк А.А., Полянская О.Ю., Алексеева И.Ю. *Этика в сфере информационных технологий*. Москва, 2011, 344 с.
- [11] Capurro R. Information Ethics in the African Context. *Information Ethics in Africa*, 2013, no. 7–20, p. 37.
- [12] Vedder A. *Expert knowledge for non-experts: Inherent and contextual risks of misinformation*. URL: <http://www.portill.nl/articles/Vedder/3-3-2-Vedder6508.pdf> (дата обращения 08.09.2016).
- [13] Floridi L. *Die 4. Revolution. Gebunden*. Berlin, Suhrkamp Verlag, 2015, 314 p.

- [14] Floridi L. A defence of constructionism: Philosophy as conceptual engineering. *Metaphilosophy*, 2011, vol. 42, no. 3, pp. 282–304.
- [15] Brey P. Do We Have Moral Duties towards Information Objects? *Ethics and Information Technology*, 2008, vol. 10, no. 2, 3, pp. 109–114.
- [16] Дедюлина М.А. Проблемы компьютерной этики в философии технологий. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 2016, № 2, с. 15–17.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кот Я.И. Нравственные аспекты свободы в киберпространстве. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 11.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-11-568>

Кот Ярослав Игоревич — аспирант кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — философия права.

Moral aspects of freedom in cyberspace

© Ya.I. Kot

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper examines the impact of information and communication technologies on the understanding of freedom in conditions of technogenic society. This article discusses moral and ethical aspects of the problem of virtual freedom (freedom in cyberspace) in modern ethical concepts (virtual, network, information and computer ethics). Such an applied aspect of freedom as freedom of access to confidential information is investigated. The paper analyzes the concept of informational ethics by L. Floridi, computer ethics by R. Kapurro, confidential ethics by R. Bray. A conclusion about the dual nature of freedom in the information society is made. The need for interdisciplinary efforts in the study of freedom as a culture universal in modern times is noted.

Keywords: virtual freedom, cyberspace, confidentiality, information and communication technologies, information ethics, computer ethics

REFERENCES

- [1] Moor J.H. *Computers and Society*, 1998, vol. 28, no.1, pp. 14–21.
- [2] Lee W.W., Chan A.K. Computer Ethics: an Argument for Rethinking Business Ethics. *The 2nd World Business Ethics Forum: Rethinking the Value of Business Ethics*, 2008, pp. 91–110.
- [3] Dostup k informatsii: mezhdunarodnye dokumenty. *Tcentr pravovoy transformatsii* [Access to information: international documents. Legal transformation center]. Available at: <http://www.lawtrend.org/information-access/information-access-information-access/programmy-i-proekty-2> (accessed September 15, 2016).
- [4] *Programma YUNESKO «Informatsiya dlya vsekh» Otchet za 2008–2013*. [UNESCO Information for All Programme, report 2008–2013]. Available at: http://www.ifapcom.ru/files/2015/ifap_report/ifap_report_2008-2013.pdf (accessed September 15, 2016).
- [5] Floridi L. *Metaphilosophy*, 2010, vol. 41, no. 3, pp. 420–442.
- [6] Floridi L. *Information: A Very Short Introduction*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2010, pp. 238–243.
- [7] Voyskunskiy A.E., Dorokhova O.A. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2010, no. 5, pp. 5–10.
- [8] Girenok F.I. *Udovolstvie myslit inache* [The pleasure of thinking differently]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2008, 235 p.
- [9] Dedyulina M.A. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva — Philosophical problems of IT and Cyberspace*, 2016, vol. 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/journal/n/filosofskie-problemy-informatsionnyh-tehnologiy-i-kiberprostranstva> (accessed September 8, 2016).
- [10] Malyuk A.A., Polyanskaya O.Yu., Alekseeva I.Yu. *Etika v sfere informatsionnykh tekhnologiy* [Ethics in the sphere of information technologies]. Moscow, Goryachaya liniya-Telekom Publ., 2011, 344 p.
- [11] Capurro R. Information Ethics in the African Context. *In Information Ethics in Africa*, 2013, no. 7-20, p. 37.

- [12] Vedder A. *Expert knowledge for non-experts: Inherent and contextual risks of misinformation*. Available at: <http://www.portill.nl/articles/Vedder/3-3-2-Vedder6508.pdf> (accessed September 8, 2016).
- [13] Floridi L. *Die 4. Revolution. Gebunden*. Berlin, Suhrkamp Verlag, 2015, 314 p.
- [14] Floridi L. *Metaphilosophy*, 2011, vol. 42, no. 3, pp. 282–304.
- [15] Brey P. *Ethics and Information Technology*, 2008, vol. 10, no. 2, 3, pp. 109–114.
- [16] Dedyulina M.A. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya — Economical and Social-Humanitarian Research*, 2016, no. 2, pp. 15–17.

Kot Ya.I., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: philosophy of the law.